

ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ЛИЧНОСТЬ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.2

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.100-112

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАЧАЛА 70-х ГОДОВ XIX ВЕКА В ПИСЬМАХ КИЕВСКОГО МАГИСТРАНТА: ИЗ ИСТОРИИ ЗАЩИТЫ И.В. ЛУЧИЦКИМ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

С.И. Лучицкая

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, 119334, Россия

Аннотация

17 октября 2021 г. исполнилось 150 лет со дня защиты в Казанском университете магистерской диссертации выдающегося русского и украинского историка, представителя “*école russe*” И.В. Лучицкого. В настоящей статье впервые публикуются хранящиеся в фонде ученого в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского семь писем, которые были написаны им в Казани, куда молодой исследователь приехал в начале октября 1871 г. для защиты своей диссертации на тему «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции» в Ученом совете историко-филологического факультета Императорского Казанского университета. Публикация этих рукописных источников представляется весьма важной по ряду причин: во-первых, они освещают малоизвестный факт биографии историка; во-вторых, они дают представление о процедуре защиты магистерской диссертации в пореформенной России, и, в-третьих, они рассказывают о повседневной жизни Казанского университета в начале 70-х годов XIX в., что делает их ценным историческим источником. Кроме того, в письмах воссозданы портреты видных ученых и общественных деятелей г. Казани.

Ключевые слова: И.В. Лучицкий (1845–1918), российская диссертационная культура в пореформенный период, история Казанского университета в XIX веке

150 лет со дня защиты в Казанском университете магистерской диссертации выдающегося историка И.В. Лучицкого

В настоящей статье публикуются до сих пор не изданные письма известного русского и украинского историка-медиевиста, представителя “*école russe*” Ивана Васильевича Лучицкого (1845–1918). Речь идет об эпистолярных источниках, хранящихся в практически не изученном фонде ученого в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского [1]. Семь писем были написаны ученым примерно в течение двух недель – с 3 по 17 октября 1871 г.

Иван Васильевич Лучицкий. 7 ноября 1871 г. подарена Дмитрию Александровичу Корсакову (НМ РТ. ОПИ. Фонд Д.А. Корсакова. Инв. № 123666)

из Казани, куда он приехал защищать магистерскую диссертацию по только что опубликованной книге «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции» (Лучицкий¹).

Письма представляют собой в высшей степени интересный источник. Во-первых, они проливают свет на историю защиты магистерской диссертации И.В. Лучицким в Казани – заслуживающий внимания факт¹, вызывающий большой интерес в связи с обсуждением в современных исследованиях темы диссертационной культуры дореволюционной России [3]. Письма дают представление о том, какова была процедура защиты магистерской диссертации в 70-е годы XIX в., как был организован диссертационный диспут, как осуществлялась научная экспертиза труда и пр. Во-вторых, письма интересны тем, что в них изображены «труды и дни» Императорского Казанского университета начала 70-х годов позапрошлого века, рассказано о встречах молодого ученого с видными профессорами (Н.Н. Буличем, С.М. Шпилевским и др.) и еще начинающими университетскими преподавателями (Д.А. Корсаковым, Н.А. Осокиным), обрисован быт и повседневная жизнь университетской профессуры.

Приехавший в Казань молодой ученый, работавший учителем в Киево-Подольской прогимназии, к этому времени уже получил в Киевском университете Св. Владимира звание приват-доцента по всеобщей истории, защитив диссертацию *pro venia legendi* по книге «Гугенотская аристократия на юге после Варфоломеевской ночи (До Булонского мира)» (Лучицкий²) и прочитав две пробные лекции – «Мишель Лопиталь и его деятельность по отношению к французским религиозным партиям XVI в.» и «Генерал Монк» (Лучицкий³)². Кроме того, в декабре 1870 г. историко-филологический факультет университета рекомендовал

¹ См. об этом эпизоде статью Г.П. Мягкова и Ш.С. Хамматова [2]. Публикуемые здесь письма в некоторой степени дополняют и иллюстрируют проведенное авторами упомянутой статьи исследование.

² Они были опубликованы в № 10 «Университетских известий» и отдельной брошюрой.

И.В. Лучицкого к отправлению в заграничную командировку для приготовления к профессорскому званию³. Согласно утвержденной Министерством народного просвещения инструкции, молодой историк должен был уехать за границу в июне 1871 г., но принял решение до поездки защитить магистерскую диссертацию.

Примерно в то же время вышла в свет его двухтомная монография «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции» (Лучицкий¹), которую он и собирался защитить в качестве диссертационного сочинения. Книга представляла собой самостоятельное оригинальное исследование, являвшееся результатом кропотливой работы молодого историка в Императорской публичной библиотеке, где по совету Н.И. Костомарова он изучал рукописные источники – переписку современников религиозных войн, так что помимо основного текста его монография содержала обширное приложение в виде неопубликованных документов.

Стоит упомянуть о том, что книга И.В. Лучицкого тотчас вызвала интерес у французских историков: в частности, известный медиевист Альфред Мори (Alfred Maury), знавший русский язык, посвятил ее разбору обширную рецензию, напечатанную в двух номерах солидного периодического издания *Journal des Savants* [4]. Историк одобрительно отозвался об этой «очень достойной работе»⁴ (*un travail fort estimable*) и дал ей весьма высокую оценку⁵. Внимание французских ученых привлекли и обнаруженные И.В. Лучицким в Императорской публичной библиотеке документы, частично изданные в приложении к монографии. Так, председатель Общества по изучению истории французского протестантизма (*Société de l'histoire du protestantisme français*) Фернан де Шикклер (Fernand de Schickler) предоставил киевскому ученому возможность опубликовать найденные им письма маркиза де Виллара, барона де Бирона, герцога де Монпансье и др. в издаваемом этим обществом Бюллетене [5]. По поводу самой публикации Ф. де Шикклер одобрительно высказался на страницах того же Бюллетеня [6]. Впоследствии одно из парижских издательств также опубликовало составленный И.В. Лучицким сборник документов отдельной книгой (D.). В целом представленное в Казани в качестве диссертации двухтомное сочинение было признано отечественными и французскими историками серьезным научным трудом, в котором была разработана оригинальная концепция религиозных войн: молодому ученому удалось показать, что за религиозной оболочкой скрывалась борьба сословий и классов и что подлинные устремления кальвинистской аристократии были направлены на возвращение феодальных вольностей [7, с. 9–14]. Вообще И.В. Лучицкий стал первым исследователем, который сумел вскрыть социально-политический смысл религиозных войн [8]. Таким образом, на суд казанских историков представлялся значительный труд, и диссертационный диспут обещал быть интересным.

И.В. Лучицкий, прибыв в Казань 3 октября 1871 г., надеялся на быструю защиту, но из-за принятых в Казанском университете правил организации диссертационного диспута, о которых он сообщает в письме, дело растянулось почти

³ Соответствующие документы были направлены попечителем Киевского учебного округа в Министерство народного просвещения. См. [2, с. 303].

⁴ Здесь и далее перевод наш. – С.Л.

⁵ Согласно мнению А. Мори о книге русского историка, «факты там ясно изложены, документы искусно пущены в оборот, и структура работы хорошо продумана» (*les faits y sont clairement exposés, les documents habilement mis en œuvre, et l'enchaînement des diverses parties fort conçu*). См. [4, p. 513].

на две недели. Киевский магистрант коротал дни, общаясь с местной профессурой, посещая лекции и местный клуб, а также заседания учреждений местной власти, и везде встречал теплый прием. Обо всем этом он рассказывает в письмах своим родителям – Василию Ивановичу [9]⁶ и Анне Яковлевне: делится впечатлениями от встреч с коллегами, сообщает, как продвигается дело с его защитой. Он также строит планы на будущее и оценивает свои возможности получить в Казанском университете место доцента.

Судя по этим письмам, за день до диспута, назначенного на 17 октября, И.В. Лучицкий получил отзыв на свою диссертацию («мнение») Н.А. Осокина, который разочаровал киевского историка⁷. Оппонент явно недооценил новизну и ценность диссертационного исследования: ведь И.В. Лучицкий первым не просто рассмотрел известные исторические события как борьбу религиозных партий, но прежде всего обратил внимание на ту социально-политическую почву, на которой разыгрались религиозные войны. Парадоксальным образом именно этот новаторский подход, дававший научное объяснение традиционному сюжету, Н.А. Осокин счел ошибочным⁸. Такая позиция оппонента вкупе с достаточно безосновательной в ряде случаев критикой вызвали недоумение Ивана Васильевича, о чем он довольно эмоционально сообщает в своем письме родителям (Институт рукописи, № 57289).

Однако следует отметить, что огорчивший киевского магистранта отзыв в общем содержал вполне позитивную оценку работы. Так, Н.А. Осокин писал: «...В отношении повествовательном разбираемая книга заслуживает всякой похвалы. В нашей скудной исторической литературе она будет прекрасным приобретением для публики, на потребности и интересы которой рассчитана. Автор ловко группирует факты, излагает их живо, с большим мастерством и не без эффекта. Он заявил несомненную способность распоряжаться источниками и документами для своего рассказа. В научном отношении он сделал своим трудом ту заслугу, что ввел в него неизданную доселе переписку Виллара, Бирона и коннетабля Монморанси, которую нашел в Петербургской Публичной библиотеке, в манере пользования архивным материалом показал понимание дела... Приложения, изданные автором, имеют свою долю пользы. Вообще г. Лучицкий обещает быть талантливым исследователем. Его труд, в том полном виде, в каком хочет обработать его автор, т. е. доведенный до Людовика XIV, составит во многих отношениях замечательное приобретение для нашей ученой литературы»⁹ [2, с. 312–313].

В целом диссертационный диспут прошел успешно, искомая степень была получена, и защита открыла молодому историку путь в науку. Вернувшись в Киев, Иван Васильевич попытался баллотироваться на звание штатного доцента, но не был избран, видимо, потому что в тот же момент из Министерства народного просвещения пришел запрос о его командировке за границу. Было решено отправить его в заграничную командировку за счет министерства. В результате 27 апреля

⁶ В.И. Лучицкий (1815–1885) – известный преподаватель древних языков в Подольской духовной академии и Каменец-Подольской мужской гимназии, а также в Первой киевской гимназии.

⁷ Отзыв Н.А. Осокина полностью опубликован в статье Г.П. Мягкова и Ш.С. Хамматова [2, с. 309–313].

⁸ «Из труда г. Лучицкого не видно, на какой стороне движения он старается сосредоточить свое внимание, на политической или религиозной. Ту и другую он пытается слить искусственным путем и тем самым становится на неверную точку зрения» [2, с. 310].

⁹ Здесь и далее в цитатах и письмах сохранены орфография и пунктуация оригинала.

1872 г. И.В. Лучицкий отправился за границу, где в архивах Тулузы, Монтобана, Нима и Гренобля его ждала огромная удача [2, с. 306]. Избрание же молодого историка доцентом состоялось через два года уже после заграничной командировки 17 мая 1874 г. [10]. Казанский же период не прошел бесследно для судьбы ученого, так как в этом городе историк завязал с некоторыми коллегами дружбу, которая продолжалась в течение долгих лет его жизни.

Благодарности. Письма публикуются с разрешения Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского.

Автор выражает благодарность сотрудникам Института за помощь в работе с рукописными материалами.

* * *

Письма И.В. Лучицкого родителям из Казани. 3–17 октября 1871 г.

№ 1 (Институт рукописи, № 57283, л. 1)

3 октября

Приехал сегодня в девять часов утра в карете. Был у Осокина¹⁰. Он уже написал отзыв. Диспут может состояться через неделю. О выборе еще ничего не говорил. Схожу к Фирсову¹¹ и на почту. Вечером напишу подробно. Жив и здоров. Весь Ваш
Иван Лучицкий

№ 2 (Институт рукописи, № 57284, л. 1–3)

11 часов вечера, 3 октября

Я только что от Булича¹², читающего русскую словесность. Провел время отлично и превесело. Много смеялся. Булич малоросс, из Черниговской губернии, остряк и очень умный человек. Принял меня отлично. Далее был сегодня утром с визитом, кончая, как и Осокин. Я познакомился еще и с молодым магистрантом по русской истории¹³, и та скука

¹⁰ *Осокин Николай Алексеевич* (1843–1895) – ученый-медиевист, писатель, общественный деятель, с 1872 г. ординарный профессор Казанского университета, автор книг «История альбигойцев и их времени» (Т. 1: «История альбигойцев до кончины папы Иннокентия III» (Казань, 1869), Т. 2: «Первая инквизиция и завоевание Лангедока французами» (Казань, 1872)) и др., а также курса лекций «История средних веков» (Т. 1: «До XIII столетия» (Казань, 1888), Т. 2: «XIII. XIV и первая половина XV столетия» (Казань, 1889)) и др. В 70–90-е годы XIX в. активно занимался общественной деятельностью в Казани, уделяя первостепенное внимание вопросам образования и просвещения.

¹¹ *Фирсов Николай Алексеевич* (1831–1896) – специалист по русской истории, педагог, этнограф, с 1886 г. заслуженный профессор Казанского университета; автор трудов по истории колонизации Поволжья и Приуралья: «Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве» (Казань, 1866), «Политическое и финансовое значение колонизационной деятельности» (Казань, 1892) и др. С 24.05.1871 г. по 16.05.1872 г. был деканом историко-филологического факультета, повторно состоял в этой должности с 09.09.1878 г. по 30.05.1881 г. В 1872–1875 гг. и повторно в 1881–1884 гг. – проректор Казанского университета.

¹² *Булич Николай Никитич* (1824–1895) – историк русской литературы, член-корреспондент Императорской Академии наук, окончил Казанский университет в 1845 г., магистр философии, доктор славяно-русской филологии (диссертация «Сумароков и современная ему критика», СПб, 1854), с 1857 г. профессор Казанского университета. Автор «Очерков по истории российской словесности и просвещения с начала XIX века» (СПб, 1902 т. 1–2). В 1882–1885 гг. был ректором Казанского университета и стал его первым летописцем, опубликовав книгу «Из первых лет Казанского университета (1805–1819): Рассказы по арх. документам» (Казань, 1887–1891, ч. 1–2).

¹³ *Корсаков Дмитрий Александрович* (1843–1919) – специалист по русской истории, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Закончил историко-филологический факультет Казанского университета в 1864 г., в 1872 г. защитил магистерскую диссертацию «Мера и Ростовское княжество» (Казань, 1872), в 1880 г. – докторскую («Воцарение Анны Иоанновны» (Казань, 1880)), с 1881 г. – ординарный профессор университета. Публиковал статьи в «Историческом вестнике», где в 1911 г. появилось его сочинение «Из жизни русского дворянства прошлого времени». Он также автор историко-биографических очерков «Из жизни русских деятелей XVIII века» (СПб., 1891).

и тоска, которую я испытывал днем, один чужой в чужом городе, ослабела, хотя мне очень хотелось бы видеть Вас и маменьку и поболтать. Осокин подал мнение. Булич согласился возражать и займется с сегодняшнего вечера изучением моей книги. Одно скверно, что у них правило – диспут назначают в воскресенье и в праздник; оттого мой диспут будет через 2 недели (17 октября) так как в следующее воскресенье проф[ессоры] дают обед Владимирскому¹⁴, бывшему деканом, и теперь ректору семинарии.

Насчет выбора еще не говорил с Осокиным, но Фирсов сегодня, когда я был у него, спросил, в какой вы университет? и намекнул, что можно и в Казанский. Авось, дело пойдет хорошо.

Письма адресуйте на мое имя в гостиницу Комм¹⁵ Коммонен, N 16. Я занимаю N в 1 рубль. Дешевле нельзя, п[отому] ч[то] будет уже совсем погано и в дрянной гостинице. Обед стоит 80 к. Значит нужно будет, чтобы вы выслали на имя Ник. Алекс. Осокина рублей 50 (с подачею мне).

Как Вы живете? Я страшно беспокоюсь за Вас и мне делается тяжело оттого, что нет от Вас вестей.

Весь Ваш

Иван Лучицкий

P.S. Спать сильно хочу. Меня угостил Булич ужином и вином. О Волге и проч. напишу скоро.

№ 3 (Институт рукописи, № 57285, л. 1–4)

4 октября

Вечер (4 часов)

О самой Казани напишу завтра. Если Вы не получали долго писем из Казани, то потому, что почта до Нижнего идет уже (с 1 окт[ября]) сухим путем. В Казани я нашел знакомого купца Биттаки и товарища по университету, военного медика¹⁶.

Пишу Вам опять. Да и не могу не писать. Я сильно скучаю за Вами и дорого бы дал, чтобы побыть с Вами хоть один час. Я не могу доселе прийти в себя: тоска и скука одолевают, нечего делать, и я шляюсь по городу, изыскиваю все средства, чтобы побыть в компании, развлечься, побеседовать.

Был я сегодня на земском собрании, слушал речи, правда, нашел, что говорят глупости, отличаются детским неразумием, но зато хоть побыл в людском обществе, видел воочию то, что читал не раз и в журналах, и в газетах; видел баринов, рассуждающих о том, как бы взять лишние деньги на расходы, бар, сидящих в креслах вокруг стола, и крестьян, прислонившихся к стене, сидящих смиренно на деревянных скамейках и удивляющихся обилию слов: идея, maximum, minimum, принцип, момент и проч., и проч., которыми обычно уснащают свои речи гг. гласные, не обладающие, впрочем, и навыком красноречия, топчущиеся на одном месте. С заседания в три часа вернулся домой, пообедал и опять гулять бу[ду]. Встал я в одиннадцать часов. Правда, проснулся было в семь, но подумал, что надобно убить время, и залег опять.

Вечером, часов в 6, отправился к Корсакову, тому магистранту по русской истории, о котором я писал, такому же, как я, ...¹⁷, живущему со стариками отцом и матерью. Пил «семейно» чай и пробавлялся часов с 5. Как бы так убить время и завтра. Возможности

¹⁴ Владимирский Александр Поликарпович (1821–1906) – протоиерей, главный редактор журналов «Православный собеседник» и «Известия по Казанской епархии». Закончил в 1826 г. Казанскую духовную академию, где и преподавал церковное право и библейскую историю. С 1850 г. профессор по кафедре православного богословия Казанского университета, с 1865 г. по 1871 г. – декан историко-филологического факультета, с 30.07.1871 по 1895 г. – ректор и профессор Казанской духовной академии.

¹⁵ Зачеркнуто в письме.

¹⁶ Все строки из этого пассажа приписаны сверху на первом листе письма.

¹⁷ Здесь и далее многоточием отмечены нечитаемые фрагменты.

есть. Пойду к Фирсову – просил заходить. Меня принимают радушно, значит, дело отчасти в шляпе.

Я еще ни разу не испытывал такого состояния, как теперь. В Петербурге у меня была работа, были развлечения, там я не скучал. Здесь же! Нет, здесь не останусь, лучше за границу!

Теперь о моем путешествии из Владимира. Я выехал в 10 часов вечера в вагоне 1го класса, спальном. Это шикарная комната, вся уставленная креслами, раскладывающимися в кровати. Везде ковры, шелковые голубые занавески, зеркала. Шик! Проспал отлично; без просыпу спал с 10 часов до 6 ч[асов]; когда явился в Нижний, один из красивейших по местоположению городов. Высокая гора, тянущаяся по берегу реки Оки; гора, имеющая вид плоскости, вся усеянная лесом и садами и Кремлем на верху. Оку переплыл в лодочке и ... на пароходе «Императрица» общества «Самолёт»¹⁸ поехал по Оке и по Волге. Взял билет 1го класса. Бархатные подушки и диван, ..., и за это 8 р. 50 к. Постоянно торчал в комнате, выходящей на палубу, из окон которой видна вся Волга, приводившая меня в восторг своей широтой и раздольем. Надобно сложить 4 Днепра, чтобы получить Волгу, и везде снуют пароходы, тащут барки. Вечером зрелище восхитительное, когда из труб пароходов летят искры, ..., в окнах кают, на палубе зажигаются огни, отражающиеся на гладкой, как стекло, поверхности воды, или какой-нибудь городок, лежащий на гористой стороне, своими огнями отражается в воде. Но здесь везде, до Казани, Волга имеет однообразный вид. Непрерывное возвышение правого берега и нижний левый берег – уже слишком однообразны. Посмотрим какова она ниже Казани. Осокин восторженно отзывался об этой части Волги, то же говорили и другие.

На пароходе я познакомился с американским консулом и все время говорил с ним по-английски. Я понимал почти все и сам, хотя с трудом, отвечал ему, спорил с ним насчет французских дел и проч. Очень скоро будет у Вас, в Чернигове и обещал зайти к Вам.

№ 4 (Институт рукописи, № 57286, л. 1–3)

6 октября 1 час ночи

Только что вернулся из клуба и сажусь писать Вам, побеседовать с Вами хоть письменно, хотя с каждым днем жажду побеседовать как следует, лично. Меня водил и привел из клуба Булич, который чувствует, как видимо, большую симпатию ко мне и нравится мне больше всех. Это, действительно одна из лучших и редких личностей; человек простой и добрый и в то же время чрезвычайно общительный и разносторонних познаний. Как кажется, он будет моим оппонентом: я просил его об этом, и он согласился.

Доклад будет 17 октября, п[отому] ч[то] здесь принято назначать диспуты только по воскресеньям и праздникам.

Я познакомился со многими профессорами, которые удивляются моему молодому виду (ведь не растет по дням борода). Особенно подтрунивает Станиславский¹ из Харькова, воспитанник Киевского университета и товарищ Роговича². Впрочем и он, как и все другие, относится ко мне и тепло, и с уважением. Осокин наговорил очень много о моей книге. Сам он отзывался о ней мне очень хорошо, и говорил одному из знакомых своих (Корсакову), что только он (Осокин), да я и умеем писать по вс[еобщей] истории. Когда он получил первые листы, то кипел от восторга, что я начал диссертацию так же, как и он.

В клубе я познакомился с профессором политической экономии, Микшевичем¹⁹, и он прямо предложил мне искать здесь штат доцента и советовал откровенно поговорить об этом с Фирсовым.

¹⁸ «Самолёт» – одно из трех крупнейших российских дореволюционных пароходств на Волге. Основанное в 1853 г., оно обслуживало регулярные линии по Волге, Оке и Каме, к середине 70-х годов XIX в. имело 38 пароходов, «Императрица» – один из них. Пароходы строились главным образом на бельгийском заводе «Коккериль».

¹⁹ Микшевич Юлий Антонович (1824–1878) – специалист по политэкономии, профессор статистики и политической экономии. В 1848 г. окончил Дерптский университет, в 1852 г. там же защитил магистерскую

Ergo: дело идет добре. Одно жаль, что Осокин не дал мне удовлетворительного и прямого ответа, хотя и заговаривал об этом. Посмотрим.

Я жив, здоров. Увеличение знакомств и развлечений несколько, хотя и не вполне развеивает мою скуку. Я хожу на лекции: был сегодня у Булича. Завтра пойду к Фирсову, послезавтра к Осокину. Завтра обедаю у Корсаковых, а вечером буду у одного из приват-доцентов, Петровского²⁰.

Как Вы поживаете? Я не получаю доселе ничего от Вас. Сегодня пришла та почта, которая ехала со мной до Нижнего. Даже моих книг еще нет, и я не был у попечителя.

До свидания. Целую Вас обоим несчетное число раз.

Ваш И. Лучицкий

№ 5 (Институт рукописи, № 57287, л. 1–2)

s.d.

Я считаю, как тюремщик, дни, когда-то я буду в состоянии выехать из Казани. Еще десять, одиннадцать дней и я уеду. Люди здесь ничего хорошие. Меня встречают хорошо, любезно. Корсаковы зовут на обед. Осокин и другие делают все, что я ни попрошу, но я все же не могу свыкнуться с здешними нравами, и той официальнойностью, которая наложила глубокую печать и этими вицмундирами, и порядком..., от которого далеко от света, от Европы. Я только и делаю, что убиваю время. Встаю утром часов в 9, умоюсь выпью чай и отправляюсь в университет, в проф[ессорскую] лекторию, читаю газеты или иду к кому-нибудь на лекцию. Время убито до 2-х часов. В три часа обед, а в 4 бегу из гостиницы или к Осокину, или куда глаза глядят. Сегодня просидел у Осокина с 4 до 1/2 8го, потом отправился в театр и вот вернулся! Письмо напишу, брошу в ящик и спать! Но для меня наипрелестнейшая вещь.

Получены уже книги. Завтра пойду с ними по начальству, к попечит[елю], помощн[ику] попеч[ителя] и ректору.

Хочу спать. До свидания. Целую Вас несчетное число раз.

Ваш И. Лучицкий

P.S. Из Казани выеду, вероятно, 19 или 20 октября.

№ 6 (Институт рукописи, № 57288, л. 1–4)

Воскресенье

Бьет 12 часов ночи. Я только что вернулся от Горталова²¹, председателя земской уездной управы, к которому меня завезли Корсаковы, и где я провел прехорошо и весело время. Это один из лучших и нравствен[ных] людей; он – дворянин и землевладелец, но человек отрешившийся от дворянской дурацкой спеси и подающий руку гласному крестьянину, как и – дворянину! Я там и ужинал, и чай пил, спорил, болтал. Там был и Осокин.

диссертацию, в 1856 г. получил докторскую степень. В 1857 г. стал профессором Казанского университета, а с 1863 г. – деканом юридического факультета в этом университете. В 60–70-е годы XIX в. активно занимался общественной деятельностью в Казани.

²⁰ *Петровский Мемнон Петрович* (1833–1912) – российский ученый-славист, член-корреспондент Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности, член Чешской АН. Окончил Казанский университет, там же защитил магистерскую диссертацию и читал лекции на кафедре истории и литературы славянских наречий. В 1861–1863 гг. совершил поездку по славянским странам. В 1875 г. стал доктором славянской филологии *honoris causa*. Издавал и редактировал разные памятники славянской литературы. Выпустил два тома «Славянской диалектологии». Собрал коллекцию старинных книг, рукописей и писем, хранящуюся в Казанском университете.

²¹ *Горталов Гавриил Иванович* (1819–1885) – общественный деятель, Казанский и Царевкокшайский уездный предводитель дворянства, гласный Казанского губернского земского собрания, председатель уездного мирового съезда, почетный мировой судья (с 1875 г.). Занимался филантропической деятельностью, состоял в попечительском комитете о бедных, с 1863 г. председатель Императорского Человеколюбивого общества. Кавалер орденов св. Станислава 2-й степени и св. Анны 3-й степени. Сведения о нем сохранились в очерке Д.А. Корсакова «Из жизни русского дворянства прошлого времени» (Исторический вестник. 1911. Т. 125. С. 935–950).

У Корсаковых меня принимают отлично. Я обедал у них вчера, сегодня, буду обедать и завтра. Вчера вечером у меня был Осокин, Петровский (проф[ессор] славянских языков) и Корсаков. Время провел отлично. Первые два явились ко мне с извещением, что диссертация моя принята официально (именно так заседание состоялось только вчера). И диспут назначен на 17 октября на 11 часов. Оппоненты: Фирсов и Осокин. Фирсов будет возражать мне 10 или 15 минут. Булича не будет: у него умер брат.

Я постоянно хожу в профессорский лекторий, беседую с профессорами, был на каф[едре] у Шпилевского²², профессора по истории русского права. Словом, моя жизнь развлекает меня, спасает от тоски по Вам и страшной скуки. Когда некуда идти – иду в земское собрание, о котором пишу корреспонденцию в Пет[ербургские] Ведом[ости]. Завтра же пойду в окружной суд. Еще 8 или 9 дней – и я уеду. Насчет доцентуры пока не говорю. Заговорю с Фирсовым после диспута. Теперь совестно и неудобно. Одно скверно – здесь правило – говорить речь. Я уже обдумал ее и напишу на днях.

Книги получил только вчера и был у попечителя (Шестакова²³) и у помощника (Соколова²⁴, бывшего ректора Одесского университета). Оба приняли меня очень любезно, особенно Шестаков, «ждавший меня с нетерпением, счастливый, что познакомился со мною».

Право, меня тут совсем избалуют. Здесь между профессорами нет той пошлой официальности, которая господствует у них, хотя здесь все ходят в вицмундирах.

Что значит, что от Вас нет письма? Ведь скоро и совсем нельзя будет писать, т[ак] к[ак] письма Ваши получатся тогда, когда меня не будет в Казани.

Целую Вас тысячу раз.

Ваш И. Лучицкий

№ 7 (Институт рукописи, № 57289, л. 1–3)

s.d.

Я занят сегодня составлением речи, а потому и пишу Вам немного. Нового ничего, п[отому] ч[то] вчера как и третьего дня все одна и та же Казань и одни и те же люди.

Впрочем, я могу сообщить и кое-что новое. Вчера я был у Добротворского²⁵ (орд[инарного] проф[ессора] и секр[етаря] факультета) и перечитывал мнение Осокина.

²² Шпилевский Сергей Михайлович (1833–1907) – русский юрист, краевед, археолог, окончил юридический факультет Московского университета в 1856 г. С 1860 г. преподавал в Казанском университете историю русского и международного права, с 1870 г. ординарный профессор, в 1873–1876 гг. декан юридического факультета. Инициатор создания Общества археологии, истории и этнографии. Изучал общественный быт и веховые порядки Древней Руси, исследовал памятники материальной культуры Булгарского царства, занимался археологическими изысканиями, в частности ярославскими древностями. С 1886 г. – заслуженный профессор и директор Демидовского юридического лицея (1885–1904.)

²³ Шестаков Петр Дмитриевич (1862–1889) – русский педагог, общественный деятель, почетный член Казанского университета, Казанской духовной академии, Казанского общества археологии, истории и этнографии. Выпускник Московского университета. Преподавал в гимназиях Твери, Москвы; в разное время был директором смоленской гимназии, инспектором Московского университета и пр. В 1865–1883 гг. – попечитель Казанского учебного округа. Публиковал труды по истории и этнографии Смоленской губернии, агрографии; исследовал вопросы образования нерусских народов (зырян, калмыков, манси и пр.).

²⁴ Соколов Иван Дмитриевич (1812–1873) – математик, автор учебников по тригонометрии и динамике. Окончив в 1835 г. Главный педагогический институт, получил степень доктора в Санкт-Петербургском университете в 1839 г. С того же года работал в Харьковском университете, читал курсы по геометрии и механике; с 1845 по 1858 г. был там же деканом физико-математического факультета. В мае 1865 г. с основанием в Одессе Новороссийского университета стал его ректором. В 1869 г. избран член-корреспондентом Московского математического общества и переведен в Казань помощником попечителя Казанского учебного округа.

²⁵ Добротворский Иван Михайлович (1832–1883) – русский историк Церкви. Окончил Казанскую духовную академию, там же читал историю раскола. В 1857 г. его труд по истории иргизских старообрядцев был засчитан как магистерская диссертация. В 1864 г. – экстраординарный профессор Казанского университета по кафедре церковной истории; участвовал в издании Деяний Вселенских Соборов. В 1865–1868 гг. состоял на службе в Министерстве народного просвещения; находясь в заграничных командировках, посетил Египет, Палестину, Афины, Константинополь. С декабря 1868 г. – ординарный профессор Казанского университета.

Представьте мое изумление и злость, когда я увидел, что Бильбасов²⁶ написал бы то же самое. Такого наглого и лживого разбора, как разбор Осокина, я не видел. Фатовство, стремление показывать себя великим ученым и громадное самолюбие, над чем потешаются все знакомые Осокина, сказываются здесь в полной силе. Я ожидал серьезный и основательный разбор и нашел такую вещь, что, если я явлюсь с ней в Киев, то проважусь самым блистательным образом. А дела поправить нельзя – Добровольский секретно показал мне мнение. Осокин вопил, чтобы мне не показывать этого мнения до диспута, факультетская... тайна. Вот образчики: «забывает ход мировой истории. Игнорирует “возрождение католицизма” (?Зачем оно мне – Аллах ведает). Неизвестно (?) на какую сторону: религ[иозную] или политич[ескую], обращает главное внимание. Не знает истории Лангедока. Новаго ничего не сделал. Не доказал того, что говорит. Не знает литературу гугенотскую во всем объеме: именно Ла-Бозти (он не заметил, что на 40 стр. я цитирую его). Тенденциозен, с предвзятою идеею. Без критики источников. Пользуется одними прожектами» и проч., и проч. И все это без доказательств, в противоречие с тем, что говорится в моей книге. Я не ожидал такого подлого и наглого разбора. Я не знаю теперь, что и делать. Придется телеграфировать Делянову²⁷, что я выдержал диспут, просить заграничной посылки.

Весь Ваш
Макар²⁸
И. Лучицкий

Источники

- Лучицкий1 – *Лучицкий И.В.* Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции. – Киев: Унив. тип., 1871. – 562 с.
- Лучицкий2 – *Лучицкий И.В.* Гугенотская аристократия на юге после Варфоломеевской ночи (До Булонского мира). – СПб.: Тип. К.Э. Вульфа, 1870. – 64 с.
- Лучицкий3 – *Лучицкий И.В.* Две пробные лекции, читанные И. Лучицким для получения звания приват-доцента по всеобщей истории. – Киев: Унив. тип., 1870. – 42 с.
- D. – Documents inédits sur l'histoire du Languedoc et de la Rochelle, après la Saint-Barthélemy (1572–1574), lettres extraites des manuscrits de la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg / Par M. Loutchitski. – Paris: Sandroz et Fischbacher, 1873. – 74 p. (in French)
- Институт рукописи – Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Институт рукописи. Ф. III. № 57283–57289.

Литература

1. *Загуляева (Логунова) Н.* Особовий фонд І. В. Лучицького як джерело вивчення громадсько-політичної діяльності вченого (друга половина XIX – початок XX ст.) // Архівознавство. Археографія. Джерелознавство. – Київ, 2005. – Вип. 7. – С. 185–190.

²⁶ *Бильбасов Василий Алексеевич* (1838–1904) – русский историк и публицист, работал в жанре исторической биографии. В 1861 г. окончил Санкт-Петербургский университет, в 1863 г. защитил магистерскую, а в 1867 г. – докторскую диссертацию; занимался историей средневековой Франции и Германии. В 1869–1871 гг. – ординарный профессор Киевского университета, затем перешел на литературно-публицистическое поприще. Автор незаконченного исследования «История Екатерины II» (СПб., 1890–1896, т. I–II). Публиковал также многоотомник из архивов графа Н.С. Мордвинова.

²⁷ *Делянов Иван Давыдович* (1818–1897) – в разное время попечитель Санкт-Петербургского учебного округа, директор Императорской публичной библиотеки (1861–1862), член Государственного совета (с 1874 г.), товарищ министра народного просвещения (1866–1874), министр народного просвещения (1882–1897). На посту министра проводил политику в русле контрреформ Александра III.

²⁸ И.В. Лучицкий иронично называет себя Макаром – это имя по-гречески означает «блаженный, счастливый».

2. *Мягков Г.П., Хамматов Ш.С.* «Печальная история моего диспута», или как состоялась «лучшая страница в моей жизни»: Казань в научной судьбе И.В. Лучицкого // Мир историка. Историографический сборник. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2013. – Вып. 8. – С. 292–331.
3. *Алеврас Н.Н., Гришина Н.В.* Российская диссертационная культура XIX – нач. XX вв. в восприятии современников. К вопросу о национальных особенностях // Диалог со временем. – 2011. – Вып. 36. – С. 221–247.
4. *Maury A.* L'aristocratie féodale et les calvinistes en France // Journal des Savants. – Paris: chez Jean Cusson, 1873. – Juillet. – P. 415–426; Août. – P. 501–513.
5. Quatrième guerre de religion (1572–1573). Lettres extraites des manuscrits de la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg par M. Loutchitzki // Bulletin de la Société de l'histoire du protestantisme français. – Paris: Agence centrale de la Société, 1873. – T. XXII. – P. 225–269; 299–311; 352–374.
6. Rapport de M. F. Schickler, président sur les travaux de la société // Bulletin de la Société de l'histoire du protestantisme français. – Paris: Agence centrale de la Société, 1874. – T. XXIII. – P. 147.
7. *Петров Е.* Исследования И.В. Лучицкого по социальной истории Франции в эпоху религиозных войн // Науч.-ист. журн. – Петербург: Т-во Брокгауза-Эфрона, 1914. – № 1. – С. 9–17.
8. *Вебер Б.Г.* Происхождение религиозных войн в освещении И.В. Лучицкого // Французский ежегодник. 1958. – М: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 514–559.
9. *Яременко М.В.* До біографії Василя Івановича Лучицького // Магістеріум. Історичні студії. – Київ: Києво-Могилянська академія, 2015. – Вип. 54. – С. 26–29.
10. Мнение доцентов Фортинского и Драгоманова о сочинениях магистра Лучицкого // Университетские известия. – Киев: Унив. тип., 1874. – № 7. – С. 48–52.

Поступила в редакцию
04.10.2021

Лучицкая Светлана Игоревна, доктор исторических наук, заведующий Центром исторической антропологии

Институт всеобщей истории РАН
ул. Дм. Ульянова, д. 19, г. Москва, 119334, Россия
E-mail: odysseus1989@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.100-112

**Kazan University in the Early 1870s as Seen by a Kievan Master of Science:
Some Comments on the Master's Thesis Defense by I.V. Luchitsky***S.I. Luchitskaya**Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119334 Russia*E-mail: *odysseus1989@mail.ru*

Received October 4, 2021

Abstract

The year 2021 marks 150 years since the great Russian and Ukrainian historian, the representative of the *école russe* Ivan Vasilievich Luchitsky defended his Master's thesis at the Kazan University. This article publishes for the first time seven letters by I.V. Luchitsky preserved in his personal collection at the Institute of Manuscript of Vernadsky National Library of Ukraine. The letters presented here were written in Kazan where the young scholar arrived early in October 1871 in order to defend his thesis titled "Feudal Aristocracy and Calvinists in France" before the jury of the Imperial Kazan University. The publication of the handwritten sources is essential for several reasons: firstly, they bring to light some new facts about the historian's biography; secondly, they give an idea of the thesis defense procedure in the post-reform Russia; thirdly, they describe the daily life of the Kazan University in the early 1870s, thus being a valuable source for historians. Besides the letters, the scholars and public figures of Kazan who were famous during that period are characterized.

Keywords: I.V. Luchitsky (1845–1918), Russian thesis defense procedure in post reform period, history of Kazan University in 19th century

Acknowledgments. I.V. Luchitsky's letters are published by permission of the Institute of Manuscript of Vernadsky National Library of Ukraine. I would like to express my sincere thanks to the staff of the Institute for their help during the work with the handwritten sources.

References

1. Zaguliaeva (Logunova) N. I.V. Luchitsky's personal collection as a source for studying the scholar's research and public activities (the second half of the 19th and the early 20th centuries). In: *Archival Studies, Archeography, Source Studies*. Kiev, 2005, no. 7, pp. 185–190. (In Ukrainian)
2. Myagkov G.P., Khammatov Sh.S. "The sad story of my dispute", or what was "the best chapter of my life": Kazan in the fate of I.V. Luchitsky as a researcher. In: *Mir istorika. Istoriograficheskii sbornik* [The Historian's World. Historiographical Essays]. Omsk, Izd. Omsk. Gos. Univ., 2011, no. 8, pp. 292–331. (In Russian)
3. Alebras N.N., Grishina N.V. Russian thesis defense process in the 19th–early 20th centuries as viewed by contemporaries: A study of its national specificity. *Dialog so Vremenem*, 2011, no. 36, pp. 221–247. (In Russian)
4. Maury A. L'aristocratie féodale et les calvinistes en France. *Journal des Savants*. Paris, chez Jean Cusson, 1873. Juillet, pp. 415–426; Août, pp. 501–513. (In French)
5. Quatrième guerre de religion (1572–1573). Lettres extraites des manuscrits de la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg par M. Loutchitzki. *Bulletin de la Société de l'histoire du protestantisme français*. Paris, Agence centrale de la Société, 1873, t. XXII, pp. 225–269, 299–311, 352–374. (In French)

6. Rapport de M.F. Schickler, président sur les travaux de la société. *Bulletin de la Société de l'histoire du protestantisme français*. Paris, Agence centrale de la Société, 1874, t. XXIII, p. 147. (In French)
7. Petrov E. I.V. Luchitsky's studies on the social history of France during the wars of religion. *Nauchno-Istoricheski Zhurnal*. St. Petersburg, T-vo. Brokgauza-Efrona, 1914, no. 1, pp. 9–17. (In Russian)
8. Weber B.G. The origin of the French wars of religion as seen by I.V. Luchitsky. In: *Frantsuzkii ezhegodnik. 1958* [French Yearbook. 1958]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1959, pp. 514–559. (In Russian)
9. Yaremenko M.V. Comments on the biography of Vasilii Ivanovich Luchitsky. *Magisterium. Istorichni Studii*, 2015, no. 54, pp. 26–29. (In Ukrainian)
10. The research works of Master of Science Luchitsky evaluated by Associate Professors Fortinsky and Dragomanov. *Universitetskie Izvestiya*. Kiev, Univ. Tip., 1874, no. 7, pp. 48–52. (In Russian)

Для цитирования: Лучицкая С.И. Казанский университет начала 70-х годов XIX века в письмах киевского магистранта: из истории защиты И.В. Лучицким магистерской диссертации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 6. – С. 100–112. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.100-112.

For citation: Luchitskaya S.I. Kazan University in the early 1870s as seen by a Kievan Master of Science: Some comments on the Master's thesis defense by I.V. Luchitsky. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 6, pp. 100–112. doi: 10.26907/2541-7738.2021.6.100-112. (In Russian)